

«Литературная газета» в номере 14 за этот год опубликовала статью Льва Гинзбурга «Самовыражение и саморазоблачение Петера Вайса», в которой советский писатель подверг критике новую пьесу немецкого драматурга «Троцкий в изгнании». Убедительно показав историческую лживость и политическую тенденциозность этого произведения, постановка которого не случайно была приурочена в ФРГ к Ленинскому юбилею, Гинзбург характеризовал пьесу Вайса как «грубую идеологическую диверсию». «Политическая спекуляция, выдаваемая Вайсом за поиски «революционного театра», — писал, в частности, Гинзбург, — и пренебрежение писательской и человеческой этикой привели Петера Вайса к написанию недостойной антисоветской пьесы». Лживость историко-политической концепции, естественно, повлекла за собой художественную беспомощность, ходульность и примитивную иллюстративность в разработке характеров и ситуаций пьесы.

Петер Вайс на статью Л. Гинзбурга «отреагировал» в газете «Зюддойче цайтунг». Драматург без тени смущения заявил, что его пьеса является «не фальсификацией, а попыткой восстановить верные исторические пропорции».

Какие же «пропорции» искал Петер Вайс и где он их нашел?

«Искал он почти исключительно в троцкистских источниках, по крайней мере, если судить по его находкам», — отмечает директор Института марксистских исследований во Франкфурте-на-Майне Ио-

как содержание, так и значительность его пьесы».

В пьесе «Троцкий в изгнании» драматург дает совершенно фальсифицированную картину истории КПСС и развития Советского государства, пользуясь избитым приемом — «фигурой умолчания». «...Почему же Вайс, — спраши-

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРИЯ ПЕТЕРА ВАЙСА

зеф Шляйфштайн в статье «Образ Троцкого у Петера Вайса», напечатанной в 3-м номере западногерманского журнала «Кюрбискерн». — С присущим ему рвением открывателя он нашел вышедшую в 1930 году, сорок лет тому назад, автобиографию Троцкого и в ней легенду о Троцком, с тех пор повторенную в десятках биографических работ буржуазных и троцкистских авторов. Вот эту-то легенду он и драматизировал. Она одна составляет

далее И. Шляйфштайн, — умалчивает обо всем, что составляло идеологические, политические и организационные разногласия между Лениным и Троцким?.. Почему нет ни малейшего намека на то, что думал сам Ленин об этих разногласиях?»

Ведь хорошо известно, что создатель Коммунистической партии и Советского государства вел с «иудушкой» Троцким непримиримую борьбу и в многочисленных статьях, полемических выступлениях, письмах неопровержимо раз-

облачал антибольшевистскую и капитулянтскую сущность троцкизма. Троцкизм был и остается злейшим врагом ленинизма, и никакие «пропорции» политической геометрии Петера Вайса не опровергнут этой исторической истины.

Петер Вайс, возражая «Литературной газете», пишет, что хотел в своей пьесе показать, что же «символизирует Троцкий сегодня». И. Шляйфштайн детально, на фактах, рассмотрев многие эпизоды борьбы В. И. Ленина с Троцким, дает драматургу, на наш взгляд, исчерпывающий ответ на этот вопрос: «Все троцкистские направления объединяет безграничная, непримиримая ненависть к Советскому Союзу и коммунистическим партиям. Именно этой своей антисоветской направленности обязана теория и практика троцкизма (в том числе и работы Троцкого, и легенда о Троцком) тому интересу, который проявляют к ним все противники СССР и коммунистических партий в стане капитализма. Они давно уже поняли, какую могут отсюда извлечь пользу. Объективно функцией троцкизма в наши дни является отвлечение лево настроенных сил от сотрудничества с коммунистическими партиями... чтобы таким образом расколоть... антиимпериалистические силы».